«Информация, которую мне дал помощник Цю, была на телефоне, поэтому я запомнил ее». Ло Цинюнь тихо ответила.

Так и было. Казалось, что у нее действительно не было другого выбора, кроме как попросить его о помощи.

«Мистер Су, спасибо, что пришли, чтобы забрать меня так поздно. Спасибо за ваш тяжелый труд ...» Чтобы выразить благодарность в ее сердце, Ло Цинюнь снова сказала.

«Хорошо, закрой глаза и отдохни немного.» Он не проезжал сотни километров до этого крошечного бездонного городка посреди ночи, чтобы она просто поблагодарила его.

«Я не устала, позвольте мне поговорить с вами некоторое время. За рулем автомобиля ночью очень легко уснуть». Ло Цинюнь сказала с добрыми намерениями.

Но, к сожалению, ее благие намерения были обменены только на неприязнь человека . «Все нормально». Су Чен Хао сказал эти два слова и включил автомобильную магнитофон. Играл успокаивающий виолончельный концерт.

Ло Цинюнь была очень тактичным. Она послушно закрыла рот и закрыла глаза, чтобы успокоить разум. Когда она снова открыла глаза, машина уже была в центре города Y. Было уже четыре тридцать утра. На дороге было мало машин, и весь город был тихим.

«Мы приехали?» спросила она, глядя в окно на высокие здания.

«Куда?» спросил он, его голос был очень низким, глаза налились кровью, и он выглядел очень уставшим.

«А?» Мозг Ло Цинюня все еще был ошеломлен.

«Где вы живете?» Он сдержал свой характер и спросил снова.

В этот момент Ло Цинюнь наконец пришла в себя. Она вспомнила, что ее сумка была украдена кем-то, и у нее не было денег, чтобы остаться в отеле.

«Мне ... мне некуда идти». Ее глаза и нос были красными.

Су Чен Хао нахмурился, и выражение его лица стало холодным. Ло Цинюнь боялась, что он ей не поверит, поэтому она быстро сказала: «Мне действительно некуда идти, у меня украли деньги и у меня разрядился телефон. Некоторые из моих бывших одноклассников в городе Y не связывались со мной уже много лет, и я не помню их телефонных номеров.»

Если бы она могла что-то придумать, она не посмела бы беспокоить его.

Су Чен Хао мог бы сказать, что он полностью позаботится о ней сегодня.

Глубоко вздохнув, он наступил на газ и поехал к своей вилле.

Вилла Су Чен Хао находилась в центре города, рядом с небольшим лесопарком.

Причину, по которой он переехал жить один, а не жил в особняке было отчасти потому, что он хотел путешествовать удобно, а также потому, что его мать была равнодушной.

Он знал, что его мать не любила его, поэтому он не мог не дистанцироваться от нее. Машина

ехала прямо в гараж виллы. Ло Цинюнь вышла из машины и пошла по стопам Су Чен Хао в зал. Когда свет включился, она увидела, что большинство цветов были серыми, а украшения были простыми и мужественными.

Су Чен снял пиджак и вдруг что-то подумал. Он повернул голову и посмотрел на Ло Цинюня, которая стояла у двери и была в недоумении: «Вы ужинали?»

После того, как он спросил, Ло Цинюнь вспомнила, что сегодня она ничего не ела. Утром она собиралась пойти в столовую для персонала, чтобы поесть, но, услышав слухи о себе, она так разозлилась, что даже не ела.

Вернувшись домой, она получил просьбу о помощи от отца, так что она была не в настроении поесть.

В действительности она долгое время голодала, но поскольку ее дух всегда был в состоянии крайней нервозности и отчаяния, она вообще ничего не чувствовала.

Теперь, когда он нашла место для отдыха, она почувствовала себя немного более расслабленной, и реакция ее тела была передана в ее мозг.

Она открыла рот, но прежде чем она смогла ответить, ее живот громко зарычал и дал ей ответ заранее.

«Ты умеешь готовить?» он спросил, когда он увидел ее покрасневшее лицо.

«Да.» Она слегка кивнула головой. На самом деле она не только умела готовить, но и умела готовить очень хорошо.

В те дни, когда ее родители не заботились о ней, она готовила для своего младшего брата. Ее брат и она зависели друг от друга, поэтому она очень хорошо разбиралась в базовых навыках выживания.

«В холодильнике на кухне естьпродукты. Пойди сделай это сама, я собираюсь переодеться». Су Чен Хао бросил эти слова и сразу же поднялся наверх.

Посмотрев как он уходит, Ло Цинюнь наконец расслабилась. Ее желудок чувствовал себя еще голоднее. Она оглянулась и нашла кухню. Она засучила рукава и направилась внутрь.

Кухня дома Су Чен Хао была очень большой. Это была также открытая кухня, которая была связана с гостиной.

По сути, вы могли видеть кухню из гостиной.

После того, как вошла Ло Цинюнь, она сначала осмотрела кухню и нашла место, где были кастрюли и сковородки. Кухня была очень чистой, даже без пятен масла. Она могла представить, что Су Чен никогда не готовил здесь раньше.

Она открыла холодильник. Внутри было много еды, но большая часть были испорченными.

Казалось, что он действительно очень давно не заходил на кухню.

После того, как она вычистила все продукты, срок годности которых истек, и выбросила их в мусорную корзину, все, что она оставила, это пакет лапши и яйцо, которое она не знала, сможет ли она вылупить курицу.

Она использовала кастрюлю из нержавеющей стали, чтобы налить воду, и нашла сковороду, чтобы жарить вареные яйца.

Когда она закончила жарить яйца, вода уже кипела. Она сварила лапшу, накрыла кастрюлю крышкой и начала искать миску для лапши. Открыла шкаф внизу и нашла кучу приправ и новых кухонных принадлежностей, которые не были открыты.

Затем открыла шкаф и увидел кучу тарелок и мисок, аккуратно расположенных внутри. Поскольку эти миски были сложены вместе, их рост уже значительно превышал ее рост и длину руки. На цыпочках она потеряла много сил, но все еще не могла достать чашу на самом верху.

У нее не было другого выбора, кроме как взять стул в столовой, снять тапочки и встать на стул, чтобы взять миску.

Су Чен Хао переоделся и спустился вниз. Он хотел посмотреть, не закончила ли она готовить, но когда он пришел в гостиную, то увидел, что она стоит на стуле, вытянув шею и руки, и что она что-то ищет в шкафу над ее головой.

Поскольку она была одета в платье, когда она подняла руку, ее юбка была натянута очень естественно. Юбка, которая доходила до ее колен, была поднята до верхней части бедер. Белая нижняя часть ее белья была выставлена сбоку.

Он не знал, была ли ее поза слишком соблазнительной или потому, что он долгое время не трогал женщину, но когда он увидел эту сцену, он почувствовал, как у него сжалось горло, и в его сердце ворвалось теплое чувство.

Глубоко вздохнув, он подошел и спросил глубоким голосом: «Что ты делаешь?»

http://tl.rulate.ru/book/39331/850942